

Объяснения истца, Сахарова Леонида Германовича, в судебном заседании 06.08.2019 по делу № 2-4444/2019 ~ М-3357/2019 о недействительности завещания.

Уважаемый суд!

Ответчик нотариус Бойцова Наталия Аркадьевна, нарушила ст. 48 закона о нотариате, когда зная, по её собственному признанию, то, что моя мать незаконно включила в завещание не своё имущество; не отказалась от проведения нотариального действия, как того требует закон и зарегистрировала оспариваемое завещание. В результате, пока это завещание признаётся действующим, возникли неразрешимые правовые коллизии, которые для меня равнозначны лишению конституционных прав на неприкосновенность собственности и жилища. Небрежность или сознательная ошибка, нотариуса Бойцовой Наталии Аркадьевны, зарегистрировавшей незаконное завещание, в котором соответчику, моей сестре Кияткиной Инне Германовне, отписана ВСЯ собственность, повторяю ВСЯ собственность без каких-либо оговорок и исключений, находящаяся в оспариваемой квартире, включая мои вещи, человека, который там законно проживает, создало правовую неразбериху.

Вместо того, чтобы исправить очевидную ошибку, признав по моему заявлению оспариваемое завещание ничтожным и не вынуждать меня обращаться в суд, нотариус Бойцова отказалась это сделать. Она прямо заявила, что её ошибку может исправить только суд. Пусть Леонид Сахаров помучается, кто он нам, в Америку уехал, он перебьется.

Может быть, я и перебил бы, если бы не другой соответчик, знакомая нотариуса Бойцовой, моя сестра родная, Кияткина Инна Германовна. Она не просто настаивала на буквальном исполнении ошибки в завещании, но и использует её для неопределённо долгого юридического предлога допуска к её вещам в оспариваемой квартире, где она не проживает. Она даже вызвала туда полицию с ложным доносом на меня, чем мне был нанесён действиями обоих соответчиков тяжёлый моральный вред.

Ближе всего к обстоятельствам дела стоит легенда о Гордеевом узле, который рассёк мечом Александр Великий. Невозможно оставить оспариваемое завещание действительным и при этом, сохранить моё право на неприкосновенность жилища и собственности. Оспариваемое завещание необходимо признать недействительным, чтобы распутать правовой клубок противоречий. Я не могу быть уверен, что, если по неосторожности уроню и разобью тарелку, то меня не привлекут к уголовной ответственности, поскольку любая вещь, по завещанию принадлежит, как и всё остальное в квартире, включая, вещи, которые я привёз из Америки после смерти матери, моей сестре. Они находятся в квартире и а квитанции я выбросил. Даже мои трусы на мне пока я нахожусь в оспариваемой квартире и те, таким образом, не мои, а сестры. Это юридический абсурд. Что мне надо теперь всю жизнь доказывать, что каждая моя вещь не была тут до открытия завещания и не входит в наследственную массу? Что, мне теперь в любой момент надо ждать, что ответчик, Кияткина И.Г. откроет своим ключом дверь и не найдя ложку, например, вызовет полицию? Ложка найдётся, а грязь с меня уже до конца моих дней не смыть.

Наследственное дело после смерти моего отца Сахарова Германа Сергеевича в 1986 году не открывалось. На его имя до сих пор выдан ордер на оспариваемую квартиру. Эта ситуация усугубляет правовую неразбериху. По закону после его смерти, мне должна была отойти четвёртая

доля квартиры, но оказалось, что без моего ведома и без моего присутствия в стране простым актом регистрации через десять лет после смерти отца меня обворовали мои родные.

До открытия завещания этот факт незаконной регистрации был спрятанной юридической бомбой замедленного действия. Фактически я владел и владею в настоящее время маленькой комнатой в оспариваемой квартире, что доказывает поставленный мной замок на её двери, который уважала полиция во время вызова по ложному доносу ответчиком, Кияткиной И.Г. Эта комната составляет именно четверть жилой площади оспариваемой квартиры. Фактическое владение этой комнатой доказывается поведением всех заинтересованных лиц, включая моей матери, Сахаровой Елены Владимировны и сестры, ответчика, Кияткиной Инны Германовны.

До приезда на похороны матери я не имел поводов сомневаться, что мои родственники уважают мои законные интересы, тем более, что никогда не слышал даже звука, о том, чтобы не принимать мою очень существенную денежную помощь все эти годы, когда я был в отъезде. Ответчик, Кияткина И.Г. выпрашивала у меня деньги, даже когда тайно распоряжалась очень значительной суммой на Сберкнижке матери вплоть до её смерти, фактически присвоив всю мою помощь за последние четыре года.

Уважаемый Суд! Истец просит восстановления законности, признания оспариваемого завещания недействительным, восстановления его прав собственности, что в результате вернёт ему конституционные права, благами которых пользуются остальные граждане Российской Федерации.